

ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА В СУТДЕЕ VII - X вв.

О существовании таможенной службы в Сутдее - одном из наиболее значительных портов Византии в Северном Причерноморье, свидетельствует сфрагистический материал, полученный благодаря работам археологической экспедиции И. А. Баранова¹. Византийские свинцовые печати моливдовулы были обнаружены на площади размером 30 x 50 м на глубине двух метров. Компактность находки позволяет предполагать, что это архив печатей. В результате продолжительного нахождения в воде они покрылись коррозионным слоем и, несмотря на реставрацию, с трудом поддаются определению. От изображений и надписей в большинстве случаев остались только следы.

С таможенной службой связаны печати коммеркиариев, императорских коммеркии и логофетов геникома. Прежде чем приступить к анализу конкретных находок, хотелось бы сделать несколько замечаний общего характера, касающихся деятельности данных чиновников.

Коммеркиариис с VII в. являлись финансовыми инспекторами. Они ведали сбором коммеркия - пошлины с торговли, взимая 10%-ный налог с обращения и продажи товаров². Коммеркиариис были также управляющими торговых складов - апотек, в которых хранились подати натуры³. Н. Икономидис, отмечая, что в литературе было принято считать «апотеку» складом для товаров различного рода (таможней), высказал суждение, что «апотека» имела два значения⁴. В тех случаях, когда речь шла об аптеке города, как на ранних печатях, имелось в виду специальное здание - торговый склад, служивший местом концентрации и перераспределения товаров. Однако при сочетании нескольких провинций или провинций и городов «апотека» имела другое значение: она обозначала административный союз с властью над определенными территориями, имеющими определенные очертания и обозначенными обычно названиями провинций, городов или более сложными выражениями⁵.

До 672 г., как отмечали Г. Закос и А. Веглери, предложившие новую классификацию датированных моливдовулов (печатей коммеркиариев и

императорских коммеркий с изображениями императоров⁶) печати коммеркиариев не имели указания дат - индиктов, с 673/74 по 728/29 гг. существуют обозначения индиктов. Они служили для лучшего контроля за осуществлением операции. С 730/31 г. на смену печатям коммеркиариев приходят печати императорских коммеркий, управляемых государством. Слово «апотека» в легендах этих моливдовулов не употребляется, названия провинций постепенно сменяются названием фем.

Появление логофетов геникона относится к VII в. Это - агенты фиска⁷, следившие за разнообразными налоговыми операциями, распределением податей натурой. Они занимались также различного рода государственными платежами. С VIII в. должность логофета геникона стала одной из наиболее высоких гражданских должностей империи. Начиная с IX в., в ведение логофета геникона перешли коммеркиарии, которые прежде подчинялись префекту претория. Активность логофета геникона достаточно хорошо известна по «Клеторологии» Филофея (X в.). Ведомство логофета геникона насчитывало большое число функционеров и играло значительную роль в финансовой сфере государства.

Наиболее ранней печатью из найденных в Сулаке является моливдовул, на лицевой стороне которого даны изображение императора в рост, круговая надпись и индикт 10 (I). Определению имени императора и восстановлению неполной круговой надписи помогает привлечение двух других печатей: одна из них была издана Н. П. Лихачевым⁸ (она происходит из коллекции Русского Археологического института в Константинополе), вторая - опубликована в «Корпусе печатей» Г. Закоса и А. Веглери⁹. Н. П. Лихачев приписал печать императору Константу II и датировал ее 652/653 г. Г. Закос и А. Веглери прочли не имя Константа, а императора Леонтия и датировали моливдовул 696/697 г. Анализируя круговую легенду, где четко видно имя владельца - Кириак, Н. П. Лихачев предполагал, что он был апоипатом. Это подтверждается публикацией Г. Закоса, А. Веглери.

На печати из Сулаки, из-за облома ее левой части, можно прочесть только имя - Кириак. Как показывают рассмотренные выше печати, он имел титул апоипата. Продолжение надписи дает реверс моливдовула, однако о количестве строк говорить трудно. Ясно видны только четыре строки. Судя по следам концов букв, имелась еще одна - верхняя строка, на которой должно быть написано: «и главного», с чем связан последующий текст: «логофета аптеки Константинополя...» Что идет далее, установить из-за плохой сохранности печати, к сожалению, невозможно: прослежены только отдельные буквы. Однако не исключено, что имелась, по крайней мере, еще одна строка, в этом убеждает анализ печатей, где в одну аптеку входили различные регионы, при их перечислении присоединение осуществлялось с помощью союза «καί». На нашей печати после слова «Константинополь» этот союз не поставлен, и четко видна буква «Т». Может быть, на судакской печати Константинополь связан не с одной епархией, а несколькими, и тогда союз «καί» следует ожидать перед названием последней. Следует отметить, что на уже опубликованных и известных мне моливдовулах Константинополь выступает или как самостоятельная аптека, или только в сочетании с

Геллеспонтом. Сказанное выше позволяет сделать вывод: на печати из Судак впервые присутствует название неизвестной ранее аптеки, которая в конце VII в. имела торговые связи с Судеями.

Что же нам известно о владельце печати? Имя Кириака имеется на нескольких моливдовулах, где он выступает главным логофетом различных апотек. Так, на печати, изданной Н.П. Лихачевым, Кириак - апоипат и главный логофет Киликии, у Л.Закося-А.Веглери - он апоипат и главный логофет Капатаны и Лидии. В том и другом случае указаны индикты - десятый, что соответствует 696/697 г. При императоре Тиверии II (698-705) в период с 702 по 704 г., как показывают опубликованные печати¹⁰. Кириак, с более высоким титулом - патрикия, являлся главным логофетом, судя по одной печати - Колонен и Камахе, по другой - Лазики. К этим четырём печатям мы можем добавить ещё одну - судакский моливдовул, называющий Кириака, апоипата и главного логофета Константинополя, Т...

Вторая печать, обнаруженная в Судак, имеет на лицевой стороне погрудные изображения двух императоров и четырехстрочную надпись: «Анастасия, ипата, императорского валинтора». На оборотной стороне расположена надпись в семь строк: «и коммеркиария апотски Онориады, Пафлагонии и побережья Понта». Таким образом, Анастасий являлся управляющим целым рядом апотек. Он - императорский валинтор и главный коммеркиарий таможен: Константинополя, Исаурии и Силея (индикт 2 - 718/719 г.); ипата, императорский валинтор и главный коммеркиарий аптеки Азии, Карию, всех островов и Геллеспонта (индикт 5 - 721/722 г.); Константинополя (индикт 7 - 723/724 г.); Фессалоники (индикт 7 и индикт 8 - 724/725 г.)¹¹

Известна ещё одна печать с именем Анастасия. Для нас она представляет особый интерес. Печать происходит из собрания Н.П. Лихачева и хранится в Эрмитаже под № М-7962. Впервые она была издана в 1924 г.¹², затем ещё раз в книге «Моливдовулы греческого Востока»¹³. Легенда лицевой стороны аналогична надписи на печати из Судак: «Анастасия, ипата, императорского валинтора». Содержание надписи в восемь строк на оборотной стороне иное: «и коммеркиария аптеки Онориады, Пафлагонии и побережья Понта до Трапезунда».

Н.П. Лихачев считал, что «Онориада на берегу Черного моря смежна с Пафлагонией, но затем идет провинция Еленопонта и за ней уже Понт Полемоннакский, берег которого уходил гораздо дальше Трапезунда и огибал Кавказское побережье. Как будто бы, в данном случае, выделена часть побережья Черного моря из двух провинций: Еленопонта и Понта Полемоннака. Анастасий заведовал, по-видимому, берегом, начиная западнее Ираклия (Гераклея. - В.Ш.) и кончая Трапезундом»¹⁴. Издатель полагал, что на лицевой стороне изображены императоры Ираклий и Ираклеон и датировал печать, на основании наличия индикта, 614/615 г. Новый анализ печатей Г. Закося и А. Веглери позволяет говорить об изображении императоров Льва IV и Константина V. Что касается их предположения о существовании на моливдовуле индикта 5 (721/722 г.), то оно ошибочно. Никакого указания на индикт не прослеживается, что не позволяет точно датировать памятник. Моливдовул

относится ко времени совместного правления Льва III и Константина V (720-741).

Сопоставление печатей из коллекции Н.П. Лихачева и из Судака выявляет и расхождения в содержании легенд: на печати из Судака нет указания «до Трапезузда». Является ли причиной этого ее состояние или в данном случае можно судить об ином территориальном составе? Скорее всего более вероятно последнее, в чем убеждает анализ следующей печати.

На лицевой стороне ее изображены два императора погрудно: Лев III и Константин V. Ниже расположена двусторонняя надпись, выполненная крупными буквами: «Иоанна, игмта». На оборотной стороне - надпись в восемь строк: «и главного коммеркиария аптеки Онориады, Пафлагонии и побережья Понта».

Ипат и главный коммеркиарий Иоанн известны по печатям с указанием нескольких таможен - Памфилии, Писидии и Ликии (индикт 4 - 720/721 г.); Константинополя (индикт 6 - 722/723 г.); Геллиспонта и Лидии (индикт 7 - около 720-729)¹⁵. Все эти печати относят ко времени совместного правления Льва III и Константина V (720-741). Отсутствие индикта не позволяет уточнить датировку.

В противоположность тем печатям из Судака, легенды которых сообщают неизвестные прежде сведения, еще одна печать является вторым экземпляром фрагментированного моливдовула, изданного Г. Закосом и А. Веглери¹⁶. Лицевая сторона ее: погрудные изображения императора Льва III и Константина V. На оборотной - надпись в семь строк: «императорских коммеркий епархий богохранимого императорского Опсикия. Индикт 14». Наличие индикта позволяет отнести печать к 745/746 г., времени единоличного правления Константина V.

Находка в Судаке печатей коммеркиариев аптеки Онориады, Пафлагонии и побережья Понта, а также императорских коммеркий епархий Опсикия имеет большое значение для истории византийских таможен Малой Азии. Это также очень важно и для истории собственно Сугдеи, так как подтверждает существование торговых отношений ее с Малой Азией в первой половине VIII в. На основании нового материала мы можем судить и о связях Сугдеи уже в конце VII в. с аптекой Константинополя в соединении с пока не известными нам епархиями.

Большую роль в жизни Сугдеи играли и представители налогового ведомства. Найдено несколько печатей, владельцами которых являлись главные логофеты:

1. Печать, на лицевой стороне которой изображена крестообразная монограмма призыва Божьей помощи: «Господи или Богородица, помоги моему рабу». На обороте сохранилось три строки: «...императорскому спафарию и главному логофету». Печать датируется IX в.

2. Печать с изображением шестиконечного креста с круговой надписью, от которой сохранилось «... твоему...» на лицевой стороне. На оборотной - надпись в пять строк: «Феодула, императорскому протоспафарию и главному логофету». Датируется IX-X вв.

3. Печать с шестиконечным процветшим крестом, цветения которого

поднимаются почти до нижней перекладины, и круговой надписью: «Господи, помоги...» На оборотной стороне - надпись в пять строк, первая не читается, далее: «анфисату, патрикию, императорскому протоспафарию и главному логофету». Относится к X в.

4. Печать, на лицевой стороне которой имеется погрудное изображение Богоматери с младенцем в круглом медальоне перед грудью. От круговой надписи сохранились только следы. На оборотной - пять строк: «Никите, императорскому протоспафарию и главному логофету». Относится к X или первой половине XI в. Известна аналогичная, обе сделаны одним штампом.

Новые находки печатей позволяют считать Судею VII-X вв. важным торговым центром византийской империи. Они заслуживают серьезного осмысления на фоне тех исторических событий, которые были характерны для жизни города в данный период.

1. Публикация обнаруженных в Судеке печатей была дана мной на немецком языке. См.: Die Funde der byzantinischen Bleisigel in Sudak // SBS. 1993. N 3. S. 85-98; Neuen Funde an byzantinischen Bleisigeln auf der Krim // SBS. N 4. (в печати). Из-за труднодоступности сборников, включающих только сфрагистические исследования, считаю возможным повторить часть работы на русском языке, выделив материал по предложенной теме. Ввиду технических трудностей полного воспроизведения греческих текстов, в статье дан русский перевод легенд печатей.

2. Oikonomides N. Les listes de precence byzantines des IX-e et X-e siecles. P., 1972. P. 313.

3. Лихачев Н. П. Датированные византийские печати // ИРАНК. 1924. Т. 3. С. 154.

4. Oikonomides N. Silk trade and production in Byzantium from the sixth to the ninth century: the seals of kommerkarioi // DOP. 1986. Vol; 40. P. 39.

5. Ibid.

6. Zacos G., Veglery A. Byzantine lead seals. Basel, 1972. Vol. 1, P. 131-144.

7. Guiland R. Les log othetes. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin // Revue des Etudes Byzantines. 1971. N 29. P. 5.

8. Лихачев Н. П. Некоторые старейшие типы византийских императоров // ИСБ., 1911. №1. С. 519. Рис. 49; Он же. Датированные византийские печати. С. 180. №11.

9. Zacos-Veglery. Vol. 1. P. 155. Table 9; P. 273; N 195.

10. Ibid. P. 155. Table 9; P. 280-281; NN 203-204.

11. Ibid. P. 158. Table 13.

12. Лихачев Н. П. Датированные византийские печати. С. 165-166. № 3. Табл. IX, 3.

13. Лихачев Н. П. Молитовулы греческого Востока. М., 1991. С. 214-215. Табл. XXIII,

3.

14. Лихачев Н. П. Датированные византийские печати. С. 166.

15. Zacos-Veglery. Vol. 1. P. 160. Table 14.

16. Ibid. P. 341; N 263.